

Н.Н. Наседкин

Бурдовский

БУРДОВСКИЙ Антип — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Идиот», «сын Павлищева». При поддержке своих приятелей Докторенко, Келлера и Терентьева этот мнимый сын Николая Андреевича Павлищева задумал вытребовать с князя Мышкина часть наследства, полученного им после смерти своего воспитателя и опекуна. «Это был молодой человек, бедно и неряшливо одетый, в сюртуке, с засаленными до зеркального лоску рукавами, с жирною, застегнутою до верху жилеткой, с исчезнувшим куда-то бельем, с черным шелковым замасленным донельзя и скатанным в жгут шарфом, с невымытыми руками, с чрезвычайно угреватым лицом, белокурый и, если можно так выразиться, с невинно-нахальным взглядом. Он был не низкого роста, худощавый, лет двадцати двух. Ни малейшей иронии, ни малейшей рефлексии не выражалось в лице его; напротив, полное, тупое упоение собственным правом и в то же время нечто доходившее до странной и непрерывной потребности быть и чувствовать себя постоянно обиженным. Говорил он с волнением, торопясь и запинаясь, как будто не совсем выговаривая слова, точно был косноязычный или даже иностранец, хотя, впрочем, был происхождения совершенно русского...» И далее во время безобразной сцены шантажа князя этой компанией вымогателей в доме Лебедева, когда Гаврила Ардалионович Иволгии (занимавшийся этим делом по просьбе Мышкина) разбил все доводы Бурдовского и доказал, что он никак не может быть сыном Павлищева, добавляется еще немало отвратительных штрихов в портрет Бурдовского: «Но права не имеете, права не имеете, права не имеете!.. ваших друзей... Вот!.. — залепетал вдруг снова Бурдовский, дико и опасно осматриваясь кругом и тем более горячась, чем больше не доверял и дичился. — Вы не имеете права! — И, проговорив это, резко остановился, точно оборвал, и безмолвно выпучив близорукие, чрезвычайно выпуклые с красными толстыми жилками глаза, вопросительно уставился на князя, наклонившись вперед всем своим корпусом...» Но вместе с тем, проявляется и нечто симпатичное в этом человеке: выяснилось, что Павлищев действительно любил Бурдовского, когда тот был ребенком, «косноязычным» и «жалким» (по словам Гани Иволгина), и Антип искренне считал себя его незаконнорожденным сыном; выяснилось и то, что Бурдовский содержит старуху-мать, живущую в Пскове... Да и, в общем-то, сам Бурдовский первым из компании вымогателей наотрез отказался от притязаний, как только проявилась истина.

Позже Бурдовский, можно сказать, сдружился с Мышкиным и был даже назначен-выбран шафером Настасьи Филипповны на ее затеваемой свадьбе с князем.